

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

● В беседе
с нашим
корреспондентом

ТЕАТР И ЕГО ВЫСОКОЕ НАЗНА- ЧЕНИЕ

ЯРОСЛАВСКИЙ ТЕАТР — особенный. Не только потому, что он положил начало всему русскому национальному театру, что на его подмостках выступал первый российский актер Федор Волков, а вслед за ним и такие прославленные мастера сцены, как И. Дмитриевский, М. Шапкин, П. Стрелов, В. Комиссаржевская, М. Ермолова, И. Москвин... Он знаменит еще тем, что бережно хранит и развивает лучшие традиции реалистического искусства, что здесь впервые увидели свет такие спектакли, как «Соня» и другие М. Горького, «Фронт» А. Корнейчука, «Дозвеза жизни» Ю. Чепурина, «Панфиловцы» И. Назарова. (Кстати, премьера «Панфиловцев» состоялась 8 мая в день 20-летия победы над фашистской Германией в присутствии жены Панфилова, а в день 24-й годовщины подвига героев спектакль был показан в Москве, в Крестовском театре, для родных и близких погибших, для оставшихся в живых бывших участников панфиловской дивизии).

Высокой оценкой работы коллектива стало присвоение ему в 1966 году звания Академического, а в конце 1971 года главному режиссеру театра Фирсу Ефимовичу Шишкину за постановку последних лет была присуждена Государственная премия РСФСР имени К. С. Станиславского.

Наш корреспондент попросил Ф. Е. ШИШКИНА поделиться размышлениями в театре, о его месте в общественной жизни.

— Ярославский театр, как и большинство театров нашей страны, относится к разряду периферийных. И хотя мы расположены близко к столице, тем не менее в своем городе не имеем по соседству других драматических театров, у нас свой более или менее постоянный зритель. Влияют ли эти условия на выбор репертуара и другие стороны театральной жизни?

— Я принципиально против деления на столичное и провинциальное. Можно ли Сибирское отделение Академии наук СССР назвать провинциальным? Сорта театров также не зависят от территории. И, мне кажется, не те особенности, что вы называете, определяют периферийный театр, а то, что многие областные и городские театры добровольно ставят себя в положение вторых изданий, повторяя репертуар столич-

ных коллективов. В этом отношении, быть может, не всегда последовательно, но наш театр занимает другую позицию — мы стремимся создать самобытный репертуар. Задача не очень благодарная, трудная, но, по моему, совершенно необходимая. И нас никогда не пугало повторение названий в афишах, будь это гастроли в Москве или Львове, Горьком или Кирове, Одессе или Вологде. То, что шло на нашей сцене, как правило, больше нигде не шло. Последние два года, признаюсь, эту линию мы проводили менее четко (на то были свои внутренние причины), и на гастролях в Свердловске нам пришлось снять ряд спектаклей. Повторю: не сходство афиши роднит столичные и провинциальные театры, а напротив — умение создать свою драматургию, найти «лица» необщее выражение».

— За последние время возрос интерес к драматургии Вампилова. Если театр, чтобы не быть похожим на других, скажем, откажется от этой драматургии, не обеднит ли он тем самым своих зрителей? Ведь у жителей областного города, в отличие от москвичей, нет возможности пойти на этот спектакль в соседний театр?

— Нельзя работать театру по принципу парникахерской: «Чего изволите?». Театр не может быть всеядным. Да, какие-то пьесы уйдут от внимания зрителя, пусть он посмотрит эти спектакли у гастролирующих, в каждый город приезжают на лето другие театры.

Но все сказанное не означает, что мы не считаемся с зрительскими запросами, руководствуясь только своей волей. У нас в театре 15 лет существует совет зрителей, дважды в год мы рассылаем по всем предприятиям, общественным организациям письма с просьбой прислать такого-то числа самых страстных театралов-«бодульдинов». Перед ними мы отчитываемся за прошлый период, рассказываем, что со-

бираемся ставить. Зрители предлагают свои темы, свои названия. А мы, исходя из их конкретных пожеланий, пытаемся определить запрос времени. Почему просят «Коварство и любовь» Шиллера? В нашем театре сегодня эта пьеса, скажем, не расхожится по актерам. Но, прислушиваясь к запросу, мы, быть может, поставим «Вей, ветерок» или какую-то другую пьесу, дающую нам возможность удовлетворить зрительское желание. В зрительских запросах есть много острого. И театру нужно иметь чуткое ухо, чтобы улавливать потребности времени.

— Судя по спектаклям, показанным в Свердловске, в вашем театре большое внимание уделяется актерской игре, естественности поведения на сцене, постановке голоса, умению носить костюм. Между тем за последнее время в театральной среде нередко можно услышать суждения, что современный театр — это прежде всего режиссура. Как вы относитесь к этим высказываниям? И еще: ваш театр не бонится постановок масштабных, зрелищных, с большим количеством действующих лиц, от чего другие коллективы ныне нередко отказываются. Не бонится ваш театр и ватлика, приподнятости. Что вы можете сказать по поводу затронутых проблем?

— Хороший театр — это театр хорошего драматурга, хорошего актера и хорошего режиссера. И если один из этих компонентов отключится, театр перестанет отвечать своему назначению. Единство трех важнейших компонентов плюс зритель — это тот крепко сплетенный жгут, который ничем не разорвешь. Режиссерское новаторство определяется не самодовлеющей ролью постановщика, а ходом современной драматургии, новой методологией актерской работы.

Ставить крупные спектакли, такие, как «Царь Юрий», «Федор Волков», «Кредит у нильсунгов», «Панфиловцы», — в тра-

дициях нашего театра. Меня лично как режиссера необычайно привлекает психология, неповторимость характеров, глубинные человеческие конфликты на перекрестках огромных масштабных событий.

Я считаю, что театр без пафоса, если понимать под ним соединение силы чувств, страсти и разума, жить не может. Конечно, сегодня трудно найти зрителя, который был бы доволен актером, «рвущим страсти», актером с завывающим голосом. Еще Станиславский объявил войну ложному пафосу. Но я категорически против актеров-«щепунов», против сценического «бормотания» якобы ради сценического реализма. Меня беспокоит, что техническая оснащенность актеров за последнее время падает. Как доберется такой актер до монологов Шекспира или Пушкина, так убеждаешься, что ему не хватает голоса, дыхания, дикини. Пламень выражения чувств — одна из традиций русского реалистического театра. Отказаться от нее — значит отказаться от Мочалова, Ермоловой, Стреловой, Качалова... Я бы предпочел болше вздумую, по-хозяйски относиться к наследию прошлого. Если в актере заложена большая душа, режиссер должен помочь ему эту душу достойно и естественно выразить.

— Фирс Ефимович, за долгие годы своей режиссерской деятельности вы поставили около 200 спектаклей. Какой из них ваш самый любимый?

— Тот, что впереди.

Не останавливаться на достигнутом, перить в свои будущие работы — прекрасная черта любого художника. Пусть же у народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР Ф. Е. Шишкина его самые лучшие спектакли будут впереди.

Беседу вел В. СТРОВСКАЯ.